

Соколова Вера Валерьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Конституционное право, муниципальное право

Национальное законодательство по защите прав человека

Аннотация. В статье исследовано национальное законодательство по защите прав человека. Сделан вывод, что институт защиты прав и свобод человека является правовым явлением. Отмечается, что правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина связано и с таким значимым моментом, как возможность в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ их ограничения исключительно на основе федерального закона: в связи с необходимостью защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, законных интересов и прав других лиц, обеспечения безопасности и обороны страны. При этом важно, что субъектам Федерации не предоставлено такого права.

Ключевые слова: институт защиты прав и свобод человека, защита прав человека, ограничение прав человека, праввосстановительные цели, гарантированность государственной защиты, Уполномоченный по правам человека.

Конституция Российской Федерации признает права человека в качестве высшей ценности и гарантирует их соблюдение. Огромный вклад в развитие и укрепление правовой защиты прав человека вносит Конституционный Суд Российской Федерации.

В соответствии с Концепцией внешней политики Российские приоритеты в сфере международного сотрудничества можно сформулировать следующим образом: развитие конструктивного и максимально деполитизированного

межгосударственного диалога по ключевым тематическим вопросам правозащитной повестки дня, недопущение политизации проблематики демократии и экспорта стандартов, не получивших универсального признания, учета традиционных ценностей, уровня развития обществ, экономических, социальных, культурных реалий. Осуждаются любые формы дискриминации, не существует международно-правовых оснований для выделения представителей секс-меньшинств в отдельную группу, требующую особой защиты, на чем настаивают западные государства [6, с. 66].

Развитие института защиты прав и свобод человека и гражданина на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общественности и научного сообщества. Актуальность данной темы подстегивается стремительным изменением геополитической обстановки в мире, а также недавно обнародованными фактами нарушения прав человека под предлогом защиты исключительности нации страной, называющей себя родоначальником демократии [3, с. 49].

Институт защиты прав и свобод человека является правовым явлением. Применение субъектами мер защиты, преследующих, как правило, правосстановительные цели, фактическим состоянием вины не обусловлено. По верному утверждению А.С. Мордовца, «меры защиты и меры охраны не совпадают ни по содержанию, ни по субъектам реализации, ни по форме» [5, с. 101–102]. По мнению А.М. Ларина, с которым сложно не согласиться, «защита представляет собой противодействие противоправным ограничениям и нарушениям прав, свобод и интересов личности, предупреждения данных нарушений и ограничений, а также возмещение вреда, если не получилось предупредить или отразить нарушения и ограничения» [4, с. 18].

В современной юридической литературе наблюдается разграничение понятий охраны и защиты субъективного права либо охраняемого законом интереса. Права и свободы охраняются по умолчанию, а защищаются лишь в тот момент, когда нарушаются. То есть защита представляет собой момент охраны, одну из ее форм [3, с. 50].

Правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина начинается с возведения такой защиты в ранг конституционной обязанности государства (ст. 2 Конституции РФ), что означает ее включение в основы конституционного строя России. Эта обязанность реализуется и в отношении российских граждан, и в отношении лиц, не являющихся таковыми. То, что Россия конституционно закрепляет несение обязанности защищать права и свободы человека и гражданина, повышает ее авторитет как правового государства.

Установленная в ст. 18 Конституции РФ конституционная обязанность защищать права и свободы человека и гражданина обретает функциональную определенность через деятельность публичных структур всех ветвей и уровней власти: права гражданина и человека – действуют непосредственно и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность местного самоуправления, исполнительной и законодательной властей, обеспечиваются правосудием. В реализации данной обязанности каждый из названных властных субъектов самостоятелен в пределах компетенции, очерченной законом. Полагаю, что значимость ст. 18 Конституции РФ в регулировании защиты прав и свобод человека и гражданина трудно переоценить, как вариант при составлении Конституции можно было рассмотреть ее установление в качестве основы конституционного строя, что повысило бы ее статус [6, с. 68–69].

Обязанность российского государства по защите прав и свобод человека и гражданина, установленная в Конституции РФ, раскрывается через гарантированность их государственной защиты в ч. 1 ст. 45. Как видится, это проявилось прежде всего в закреплении перечня государственных органов, которые обладают определенной компетенцией, направленной на защиту прав и свобод граждан. Система таких органов предопределена особенностями государственного устройства страны, историческими традициями, а также требованиями, которые вытекают из обязательных для России международных договоров и соглашений.

Следует отметить, что правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина выражается не только в предписании правозащитной миссии государственным органам, наделенным и другими значимыми полномочиями, но и в учреждении специализированного органа, занимающегося исключительно защитой прав и свобод человека и гражданина – Уполномоченного по правам человека.

Указание на данный конституционный орган содержится в п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ в контексте освещения вопросов ведения Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Однако представляется, что это не совсем удачное конституционное решение: такой востребованный в России специализированный государственный орган, как омбудсмен, заслуживает специального внимания в Конституции РФ наряду с таким органом, как прокуратура, с предоставлением отдельной статьи. Следует отметить, что высокий статус Уполномоченного по правам человека в конституционном порядке проявлен через указание на то, что он «действует на основе федерального конституционного закона». Кроме того, стоит обсудить и то, чтобы лицо, выполняющее такую важную для правового государства функцию, стало всенародно избираемым, дабы придать ему дополнительную независимость от различного рода влияний, в том числе от органа законодательной власти.

Правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина, как ни странно, связано и с таким значимым моментом, как возможность в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ их ограничения исключительно на основе федерального закона: в связи с необходимостью защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, законных интересов и прав других лиц, обеспечения безопасности и обороны страны. При этом важно, что субъектам Федерации не предоставлено такого права [2, с. 159–160].

Важным защитным барьером в данном отношении выступает ограничение российского государства в вопросах умаления прав и свобод человека сферами правового регулирования, его целями. Даже в условиях

чрезвычайного положения установление государством отдельных ограничений прав и свобод должно оговариваться пределами и сроками действия таких ограничений (ч. 1 ст. 56 Конституции РФ).

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

2. Балаян Э.Ю. Государство и права человека: история, современность, новеллы будущего: Мат-лы Международной научно-практической конференции, г. Кемерово, 15 мая 2013 года, посвященной 20-летию Конституции России / Отв. ред. Э.Ю. Балаян, С.О. Гаврилов. Кемерово: Кемеровский государственный ун-т, 2014.

3. Глебов А.Н. Обеспечение и защита прав человека в России и мире: проблемы и перспективы: сборник материалов «круглого стола» / Ред. А.Н. Глебов и др. – Курган: Курганский государственный ун-т, 2015.

4. Ларин А.М. Проект нового УПК: предварительное следствие и права личности / Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: научно-практический анализ. Сборник статей / Под ред. С.А. Пашин. 2-е изд., доп. М.: Р. Валент, 2000.

5. Мордовец А.С. Права человека и ответственность должностных лиц / Современные проблемы правопонимания и обеспечения прав человека: материалы межвузовской научно-практической онлайн-конференции / Под ред. Ю.В. Анохин. Барнаул: Изд-во Барнаульского юридического ин-та, 2013.

6. Пашенцев Д.А. Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 23 апреля 2015 года / Ред. совет: Д.А. Пашенцев и др. Рязань: Концепция, 2015.